

Бакевич, Э. «Мы так хотели вернуться домой...» / Э. Бакевич // Віцебскі рабочы. — 2009. — 14 февр. — С. 4.

«МЫ ТАК ХОТЕЛИ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ...»

Кто может лучше всего рассказать о войне в Афганистане? Конечно, очевидцы тех страшных событий. Они не всегда вспомнят конкретную дату, зато без труда опишут свои впечатления, переживания... Накануне 20-летия вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан корреспондент «ВР» побеседовал с теми, кто в числе первых испытал на себе все тяготы и лишения жизни в чужой стране.

Боевые действия – это не только марши, стрельба, взрывы, наступление, оборона... Военное время предполагает ожесточенную борьбу на невидимом фронте. Одному Богу известно, сколько солдатских жизней, не говоря уже о технике и боеприпасах, спасла деятельность контрразведчиков.

... В небольшом кабинете ветеранской организации «Честь» управления КГБ по Витебской области собрались начальник особого отдела 103-й воздушно-десантной дивизии Анатолий Буйнов, представитель 3-й отдельной гвардейской транспортной дивизии Петр Небосько, чекисты Павел Зенченко и Юрий Дмитриев (на снимке). Каждый из них – орденосец, имеющий за плечами огромный опыт работы. Петр Илларионович и Анатолий Павлович – почетные сотрудники органов госбезопасности.

Как известно, витебские десантники первыми были переброшены на юг Советского Союза. Это не было мгновенным решением командования, повод задуматься появился еще в мае 1979-го года, когда высокопоставленных офицеров вывезли в Кабул под видом туристов. Им показали местные «достопримечательности»: здания Генерального штаба, Министерства внутренних дел, Военной академии, резиденции Амина, телеграфа. «Гид» просил запоминать все детали... Одним словом, рекогносцировка местности в чистом виде. «Что это значит?» – недоумевали военные. Вскоре все встало на свои места.

– В десятых числах декабря 1979-го года дивизия была приведена в боевую готовность. Задолго до этого мы уже чувствовали: намечается что-то серьезное, потому как активизировалась иностранная разведка, – вспоминает Анатолий Буйнов. – Дивизия выдвинулась в районы ожидания вблизи предписанных аэродромов, которые располагались по всей республике. Потом была посадка в Балхаше, затем взяли курс в направлении афганской столицы.

– 27 декабря началось десантирование посадочным способом в аэропортах Кабула и Баграма, – рассказывает Петр Небосько. – В тяжелых условиях приходилось приземляться на столичные взлетные полосы: вокруг горы, двигатели не глушили, самолеты следовали один за другим... Благодаря профессионализму пилотов высадка 103-й дивизии прошла без потерь. Имел место только один несчастный случай – Ил-76 другого авиаподразделения врезался в скалу.

– Оказавшись за границей, военнослужащие дислоцировались первое время в открытом поле, – продолжает Анатолий Павлович. – Затем последовало блокирование всех стратегически важных объектов, которые демонстрировали офицерам во время майской «туристической» поездки. Вслед за этим наступила спокойная жизнь: не выключали освещение, работали магазины. Мы ожидали скорого вывода ограниченного контингента... Однако самолеты из Союза все садились и садились... Не было такого дня, чтобы в час менее пяти – Ил-76, Ан-12 – прилетало. Активизировалась разведка из различных посольств: возле наших позиций появлялись автомобили, производилась фотосъемка. В мои задачи как особиста входил как раз контроль за иностранными спецслужбами. Задерживали китайцев, американцев, изымали пленки... Также боролись со всякого рода соблазнами. В Афганистане было великое множество невиданных для советского гражданина вещей, начиная от жвачек и заканчивая современной для тех времен техникой. А за что покупать? Сначала солдаты обменивали пуговицы, значки, позднее в ход пошли патроны и прочее. Это, как могли, пресекали. То же самое касается дезертирства... Правда, в 103-й дивизии за мою службу случаев измены Родине не было.

Вначале ограниченный контингент боевых операций не проводил, только гуманитарные акции: ходили по населенным пунктам военные врачи, предлагали медицинскую помощь. Устраивали для местных и небольшие концерты... Афганцы хорошо принимали советских людей. В первое время. После того, как заработали западные пропагандистские машины, все изменилось. Тем более русские начали насаждать свое мышление, образ жизни, а в мусульманских странах это нужно делать крайне осторожно. Так или иначе, но постепенно Советский Союз ввязывался в долгую войну... Горячие точки стали возникать по всей территории восточного государства. К примеру, Юрий Дмитриев служил на границе с Пакистаном в провинции Лагман.

– Караваны с наркотиками и оружием курсировали постоянно, несмотря на войну, – вспоминает Юрий Васильевич. – Поступит информация: Идут! Быстренько по коням – и на место, а там «зеленка» (заросли кустарника, деревьев и т.п.), входить нельзя, за каждым стволом может скрываться смертельная угроза. Пока проверишь безопасность прохождения колонны, грузные верблюды уже прошли...Кстати, существовало три разновидности банд: неконтролируемые, с лояльными к нам главарями и те, которые создавались специально. Зачем? Моджахедов ссорили между собой, чтобы отвлечь от борьбы с шурави (иноверцами). Самых недоступных руководителей горных формирований брали хитростью. Одного из них уничтожили так: через агента доставляли книги, которые он отказывался читать, но настойчивость сломила осторожность. Однажды афганец открыл печатное издание, а там – взрывчатка...

* * *

Долгие годы длилась война, принося с каждым днем все большие и большие потери. Интернационалисты с честью выдерживали выпавшие на их долю испытания, но и за небольшой, по гражданским меркам срок – год-два изменялись до неузнаваемости. Стали взрослыми не по годам, постигли цену жизни. Все были разными, но объединяло одно: стремление вернуться на

Родину. Даже последние минуты пребывания в Афганистане нельзя назвать беззаботными, ведь в каждую секунду по самолету, взявшему курс домой, могли выстрелить душманы...

– Помню свой последний полет над афганской землей. Томительное ожидание, страх... – окунается в прошлое Павел Зенченко. – Я даже от отпуска отказался, чтобы лишний раз не садится в крылатую машину... Только после пересечения границы все пассажиры облегченно вздохнули и начали отмечать возвращение в родные края...

Э. Бакевич